12+

Александр Князев

ВОЕННЫЕ ИГРЫ

ИСТОРИЯ АКТИВНО-ИГРОВОГО ОБУЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ

Александр Князев

Военные игры. История активно-игрового обучения в российской армии

«Издательские решения»

Князев А. М.

Военные игры. История активно-игрового обучения в российской армии / А. М. Князев — «Издательские решения»,

Проведенный и представленный в работе историко-педагогический анализ использования активно-игрового обучения в интересах профессиональной подготовки военных кадров Российской армии на разных этапах истории Отечества представляет интерес, как для педагогов, так и для историков военного образования.В то же время, в данной работе, восполняется пробел в знаниях курсантов, студентов, слушателей относительно развития теории и практики активно-игрового обучения военному делу.

© Князев А. М.
© Издательские решения

Содержание

Князев А. М. 6
Глава 1: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АКТИВНО ИГРОВОГО ОБУЧЕНИЯ ВОЕННЫХ КАДРОВ РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ РОССИИ 10
1.1. «ПОТЕШНЫЕ» ВОЙСКА И ВЫРАБОТКА «БЕЗКОНФУЗСТВА» ВОИНОВ В ИГРАХ 10
1.3. РАСПРОСТРАНЕНИЕ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВОЕННОЙ ИГРЫ В РОСИЙСКОЙ АРМИИ 18
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Военные игры
История активно-игрового обучения в российской армии

Александр Михайлович Князев

© Александр Михайлович Князев, 2026

ISBN 978-5-0071-7298-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Князев А. М.

Военные игры. История активно-игрового обучения в российской армии. —

За последние десятилетия заметно активизировалась работа вузов по поиску, апробированию и внедрению методов и педагогических технологий, предполагающих и стимулирующих высокую активность обучающихся в процессе учебной деятельности. В то же время, в поисковой активности наиболее эффективного решения данной проблемы не может не учитываться уже накопленный прогрессивный педагогический опыт военных и государственных деятелей прошлого.

Проведенный и представленный в работе историко-педагогический анализ использования активно-игрового обучения в интересах профессиональной подготовки военных кадров Российской армии на разных этапах истории Отечества представляет интерес, как для педагогов, так и для историков военного образования.

В то же время, в данной работе, восполняется пробел в знаниях курсантов, студентов, слушателей относительно развития теории и практики активно-игрового обучения военному делу.

Представленные в работе материалы могут быть полезны аспирантам, адъюнктам, докторантам, начинающим преподавателям — всем тем, кто ориентирован на совершенствование педагогической деятельности за счет внедрения технологий активно-игрового обучения.

ПРЕДИСЛОВИЕ

История не учительница, а надзирательница, magistra vitae[1]: она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков.
В. Ключевский

Отечественная наука значительные усилия направляет на исследование и внедрение в практику новых теоретических и методологических положений в области образования взрослых. На стадии поиска новых подходов к подготовке специалистов находится и военная педагогика, исследующая проблемы военного образования в интересах приведения его в соответствие с современными политическими, военными и социально-экономическими условиями деятельности военных кадров.

Применительно к специфике военного образования эти вопросы глубоко рассматриваются в научных трудах военных ученых (Б.П.Бархаев, Д. В. Гандер, М.А.Гареев, В. П. Давыдов, Г.М.Евелькин, Л. Ф. Железняк, М.А.Лямзин, Л.В.Мардахаев, А. Н. Панов, В. А. Пестов, Г.С.Симухин, Н.Н.Силкин, В.В.Соглаев и др.). В научно-педагогических исследованиях этих и других авторов всесторонне обосновывается необходимость совершенствования подготовки военных кадров с учетом конкретно-исторических условий социальной и военно-профессиональной среды.

В настоящее время увеличивается спрос на так называемое «продвинутое» профессиональное обучение, которое позволяло бы выпускнику учебного заведения — профессионалу не только исполнять функции по предназначению, но и осуществлять регуляцию собственной деятельности с учетом изменяющихся факторов среды.

Обращение к истории военного профессионального образования позволяет утверждать, что в истории России прогрессивные государственные деятели, военачальники, военные педагоги всегда стремились к решению этой актуальной задачи. Они последовательно разрабаты-

[1] *Наставница жизни (лат).

вали теорию военного педагогического искусства и практику подготовки кадров, привнесли целый ряд новшеств обогативших отечественный и мировой опыт военного искусства.

В России зародился опыт двухсторонних учений и сквозных атак, а заимствованный за границей опыт проведения, так называемых, «военных игр» был существенно изменен и дополнен моральными составляющими. В него была привнесена разумная инициатива и самостоятельность участников. Талантливые отечественные военачальники не оперировали понятиями «активное обучение», «деловая игра», «игротехника», однако применяли многое из того, что сегодня популяризируется в педагогике. История свидетельствует, что в подготовке военных кадров регулярной армии России игры получили достаточно широкое распространение.

В данной работе автор осуществляет историко-педагогический анализ становления активно-игрового обучения, методов и форм его использования в интересах подготовки воинов регулярной армии России.

Под «регулярной армией» в данной работе понимается «постоянная армия, имеющая установленную организацию, типовое вооружение, способ комплектования, порядок прохождения службы, обучения и воспитания личного состава, форму одежды, а также централизованную систему управления и снабжения»[2].

Накопленный российской историей военного образования опыт активно-игрового обучения военных специалистов регулярной армии России, условно, может быть представлен несколькими этапами*:

I этап (XVII век.) — «Потешные» войска и выработка «безконфузства» воинов в играх.

Этот этап соотносится с периодом формирования регулярной армии России и применения в подготовке так называемых «потешных» игр. В XVII столетии царь Петр, а также его сподвижники Ф.Я.Лефорт, А.Д.Меншиков, М.А.Черкасский, Б.П.Шереметев, отрабатывали элементы боя в играх, военных походах. Уже тогда предполагался замысел игр, максимальное приближение игр к условиям реального боя, определение результатов по активности действий сторон.

II этап (XVIII век.) — «Учить войска тому, что необходимо на войне» (А.В.Суворов) и воспитывать посредством игры.

Этап, в ходе которого в игровую подготовку воинов привносятся моральные начала, а элементы игр соотносятся с требованиями развития тактики боя.

В XVIII веке известные прогрессивные военачальники П.А.Румянцев, А. В. Суворов привнесли в обучающую игру нравственные слагаемые, разумную децентрализацию, частную инициативу.

III этап (XIX век.) — Распространение и усовершенствование «военной игры» в российской армии.

На этом этапе, с учетом прозападной ориентации царского двора, осуществляется внедрение германской модели так называемой «военной игры» в практику подготовки воинов Российской армии. Привносится шаблон и жесткая структура в процесс военной игры. В этих условиях, несмотря на общую ситуацию, прогрессивные военачальники (М.И.Кутузов, П.И.Багратион, Д.В.Давыдов, Я.П..Кульнев, Н.Н.Раевский, Ф.Ф.Ушаков, П.С.Нахимов и др.) проводят военные игры с учетом особенностей Российской армии. В такие игры привносятся учебные вводные, условия предполагающие внезапность, натиск, упорство, отработку взаимодействия различных родов войск не только в решающей открытой баталии, но и в тылу неприятеля (основы партизанской войны), что свойственно истории Российской армии.

---

[2] Военный энциклопедический словарь. — М.:Военное издательство, 1984. — С.46. * Далее, в тексте, название этапов соответствует названию параграфов.

IV этап (1900 — 1941 годы) — От опыта царской армии к активно-деятельностному обучению военных кадров Красной армии.

Данный этап отражает многочисленные поражения царской армии, что может рассматриваться в качестве показателя снижения эффективности подготовки и обеспечения войск. Приобретаемый армией, талантливыми офицерами и генералами боевой и педагогический опыт, (И.Д.Гурко, М.И.Драгомиров, А.Н.Куропаткин, Н.Н.Сухотин, Г.А.Леер) в большинстве случаев гасится в высших эшелонах управления.

Прогрессивная деятельность некоторых военачальников (М.В.Алексеев, А.А.Брусилов, В.Н.Горбатовский, В. В. Смирнов, В. А. Слюсаренко, М.А.Соковнин и др.) позволила наполнить опыт подготовки войск к бою опытом победных действий в некоторых сражениях мировой войны. Однако ничто уже не могло существенно изменить ситуацию.

В ходе войны (1914 — 1917гг.), в конечном итоге, вследствие сложившейся политической, экономической ситуации в России, проявляется моральное разложение и практическое уничтожение царской армии как государственного образования.

В связи с этим новыми органами государственной власти в 1918 году создается Рабоче-крестьянская Красная армия, комплектуемая из слабо подготовленных и в основе своей малограмотных рабочих и крестьян. Возникает необходимость подготовки военных кадров к защите государства от интервенции за короткое время. Для этого востребуется полевая подготовка войск и активно-игровое обучение в рамках распространяющегося лабораторного метода и его разновидностей.

С середины 1920-х до конца 1930-х годов накапливается опыт проведения (окружных) учений и маневров с участием различных родов войск и военной техники. Известные военачальники Н.И.Подвойский, М.Н.Тухачевский, И.П.Уборевич, М.В.Фрунзе, Д.А.Фурманов и др. многое сделали для распространения активно-игрового обучения в войсках.

В данный период разработаны принципы проведения военных учений и маневров, исследован и распространяется опыт использования на учениях военной техники, приобретается первый опыт психологической и партийно-политической работы в ходе учений, первый опыт применения, так называемых, манипулятивных военных игр.

V этап (1941 — 1945 годы.) — Появление и распространение имитационных военных игр в период Великой Отечественной войны.

Этап тяжелых поражений армии в начале войны (1941г.) и последующих побед. В практику учений и маневров широко привносится боевой опыт войск, совершенствуется опыт моделирования, имитации в активно-игровом обучении.

Талантливые военачальники, осуществлявшие руководство крупными военными операциями А.М.Василевский, Г.К.Жуков, К.К.Рокоссовский, Б.М.Шапошников, С.М.Штеменко и др. осуществляют последовательную разработку стратегических операций на картах с привязкой к условиям местности и с учетом возможностей противодействующих сторон. Командирами всех степеней изучается и применяется на практике опыт подготовки войск в учениях и маневрах непосредственно в ходе боевых действий (во время затишья в боях, в период передислокации войск, во время переукомплектования, переучивания и пр.).

VI этап (1946 — 1985) Опыт практического применения в обучении войск крупномасштабных военных игр.

Этап стремительного развития военной психологии и педагогики, привнесения педагогической теории в практику проведения военных игр. В работах А.В.Барабанщикова, В.И.Вдовюка, М.А.Гареева, В.П.Давыдова, М.И.Дьяченко, Л.Ф.Железняка, Н.С.Кравчуна, Н.И.Киряшова, И.Д.Ладанова, Н.Ф.Феденко, В.Т.Юсова и многих других известных военных ученых определяются контуры психолого — педагогической теории обучения и воспитания военных кадров, методологический подход к её обоснованию.

Развивается практика проведения крупномасштабных учений с участием войсковых соединений и объединений, с использованием значительного количества современной техники и вооружения, с участием всех видов Вооруженных Сил и участием стран участников Варшавского договора.

VII этап (1985 — 2000 годы) — Привнесение формирующих и развивающих функций в теорию и практику военных игр.

На данном этапе, прежде всего в силу социально-экономических причин, намечается сокращение широкомасштабных учений и маневров, сокращается использование боевой техники и вооружения. При этом подготовка войск становится более личностно-ориентированной, а в подготовку военных кадров привносится концепция проблемно-деятельностного обучения (В.К.Бахтин, Б.П.Бархаев, В.П.Давыдов, Н.А.Давыдов, Э.Н.Коротков, С.И.Съедин, и др.). Все это способствует привнесению формирующей и развивающей функций в теорию и практику военных игр.

Как отмечается во многих исследованиях (А.М.Воробьев, А. Г. Ивлев, П. Н. Иванов, А.М.Князев, И. П. Логинов, М. В. Овчар, В.П.Фоменко, В. В. Хрипко, Г. И. Шабанов, и др.), военная педагогика конца 1980-х годов «заболела» теорией и практикой деловых игр.

Появляется опыт проведения в военно-учебных заведениях, так называемых мыследеятельностных, функциональных, развивающих, ролевых и других профессионально-ориентированных игр. Такое широкое распространение активно-игрового обучения в подготовке военных кадров удовлетворяло потребности не только силовых структур (Министерство обороны, Федеральная служба безопасности, Пограничная служба и др.), но и общества в целом.

Работа по реформированию высшего военного образования развернутая с начала 1990-х гг. главной целью предполагала одновременно с реорганизацией силовых структур формирование адекватной системы подготовки военных кадров, выведение военного образования на качественно новый уровень, обеспечивающий повышение профессионализма и общей культуры военнослужащих.

Анализ трудов военных ученых, сторонников активно-игрового обучения (Б.П.Бархаев, Э. Н. Коротков, И.П.Логинов, М.А.Лямзин, Г.А.Шабанов, В.В.Хрипко и др.) позволяет предположить, что педагогическим результатом подготовки военных кадров с использованием активно-игрового обучения, может быть формирование структуры профессионализма личности, которая обеспечивает более высокую степень готовности к успешному профессиональному становлению и осуществлению военно-профессиональной деятельности. В связи с этим, прогрессивный опыт военных и государственных деятелей прошлого и настоящего заслуживает более глубокого изучения.

В представленной работе автором осуществлена попытка поэтапного историко-педагогического анализа развития и применения активно-игрового обучения в подготовке войск и военных кадров регулярной армии России с XVII века до наших дней. Для полного представления обстоятельств развития или отрицания активно-игрового обучения в тот или иной исторический период, приводится краткая характеристика особенностей каждого такого периода, а также событий, которые могли оказывать влияние на практику подготовки войск в целом.

А. Князев

Глава 1: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АКТИВНО ИГРОВОГО ОБУЧЕНИЯ ВОЕННЫХ КАДРОВ РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ РОССИИ

1.1. «ПОТЕШНЫЕ» ВОЙСКА И ВЫРАБОТКА «БЕЗКОНФУЗСТВА» ВОИНОВ В ИГРАХ

История свидетельствует, что военные занятия в форме игры существовали еще в глубокой древности, и рассматривать их появление нужно в рамках развития человеческой культуры.

Известный историк, философ Й. Хейзинга, исследовавший теорию игры, предлагает рассматривать игру в культуре «…как заданную величину, существовавшую прежде самой культуры, сопровождающую и пронизывающую её с самого начала»[3]. Действительно, если рассматривать игры для подготовки воинов к сражениям с противником, то свидетельства о них, или их подобии, встречаются уже в истории Древнего мира. В описании осады Трои упоминается, что греческие воины во время отдыха занимались игрой, которая называлась «perreia» и представляла, в малом виде, атаку крепости или укрепленного лагеря. У римлян существовала подобного же рода игра, носившая название «lusus latruncalorum», правила которой были заимствованы из опыта военного искусства.

В Древней Руси, — как свидетельствуют отечественные историки (А.А.Керсновский, А.И.Каменев, А.К.Пузыревский): молодая дружина каждого князя собиралась с детских лет, росла и воспитывалась вместе с ним, участвовала в его детских играх и военных упражнениях, а с возрастом была его надежной опорой и советом; поэтому дружинники говорили: «Мы сами себе вскормили князя»[4]. «Готовясь к битвам, дружинники на Руси выходили в открытое поле заниматься воинскими играми, учились быстрому и дружному нападению и согласным движениям, дающим победу» — утверждает видный отечественный историк Н.М.Карамзин[5].

История оставила нам достаточное количество свидетельств формирования опыта активно-игрового обучения войск, что позволяет проследить его становление и развитие со времени формирования регулярной армии России (XVII век.) до наших дней.

Следует отметить, что военные реформы и создание регулярной армии в России были обусловлены всей сложностью складывавшейся внутриполитической и внешнеполитической обстановки. XVII столетие было противоречивым и сложным для России. Вторжение польских войск и посягательство поляков на Российский престол, войны с Польшей и Швецией, крестьянские войны и бунты, восстания ремесленников в городах — все это буквально заставило русских самодержцев заниматься военным строительством. Кроме того, в этот период Россия стремительно интегрировалась в мировую культуру, которая несла в себе опыт строительства и успешного применения регулярных войск. В России в XVII веке переводится множество иностранных книг, в т.ч. книги отражающие передовой опыт армий других стран. Противоречивый и сложный XVII век с его «русским барокко» подготовил общий переход к европейским формам культуры. Это касалось и строительства регулярной армии.

---

[3] Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня: Пер. с нидерл./Общ. ред. Г.М.Тавризян.-М.:Издательская группа «Прогресс», 1992.- С.13.

[4] Пузыревский А. К. История военного искусства в средние века /V — XVI столетия/; В 2-х ч. Ч.1.- СПб., 1884.- С.127.

[5] Карамзин Н. М. История государства Российского.- В 6-ти кн.- Кн.1.- Т.1.- М.: «Книжный сад», 1993.- С.168.

История свидетельствует, что уже к середине века в России появляются пехотные полки (4 солдатских и 1 рейтарский)[6]. Полки были разделены на роты, появились военные чины и обязанности по чину, отменено сословное право на военный чин. К концу XVII века было уже 48 солдатских, 26 копейных и рейтарских полков[7]. В этот же период появляются первые военные школы в России. Историк Н. Устрялов считает, что первая школа, дававшая военные знания появилась в России в 1698 году и называлась она «школой цифирной и земледелия». Вслед за этим, в 1701 году, была создана новая школа в Сухаревской башне Московского кремля, где в соответствии с указом должно «быть математических и навигационных, т.е. мореходно-хитростных наук изучению»[8].

Прогрессивные военные преобразования, в данный исторический период, неразрывно связаны с именами царя Петра — I (1672 — 1725) и его сподвижников (А.Д.Меншиков, М.А.Черкасский). Петр — I, как утверждает В.О.Ключевский: «силой обстоятельств, слишком рано был предоставлен самому себе, с десяти лет перешел из учебной комнаты на задворки. С 1683 года, никем не руководимый, он начал здесь продолжительную игру, которую сам себе устроил и которая стала для него школой самообразования…»[9].

«Потешные» игры Петра I на море и на суше, стали школой подготовки людей, способных воевать и управлять войсками в условиях ратной (воинской) службы. Играя с «потешными», молодой царь Петр уяснил, что наиболее эффективна и кратковременна подготовка в условиях приближенных к реальным. Не случайно, с годами, его «игры» становятся все более серьезным делом. «Он ведет усиленные военные экзерциции, сам изготовляет и пускает замысловатые и опасные фейерверки, производит смотры и строевые учения, предпринимает походы с примерными сражениями, оставляющими после себя немало раненых, даже убитых, испытывает новые пушки…»[10]. В 1694 году молодой царь провел первые большие маневры русской армии, так называемый «Кожуховский поход». Маневры эти явили собой подобие войны.

В конце XVII века, в России, впервые в истории военного обучения, по утверждениям ученых-историков (Н. Волынского, В. Ключевского, Н. Устрялова), стали проводиться полевые тактические учения, двусторонние маневры, на которых создавались условия вынуждающие войска действовать, «яко, в самом деле», то есть, как в бою.

Игровые действия в обучении войск и конницы тактическим приемам, с успехом конструировали и использовали сподвижники Петра I — А. Д. Меншиков (1673 — 1729) и Б. П. Шереметев (1652 — 1719), многие другие передовые военачальники.

Во многом, ориентация молодого царя на прогрессивные преобразования в Российской армии и прогрессивные приемы подготовки войск к баталиям были обусловлены влиянием на него швейцарца Ф. Я. Лефорта (1656 — 1699), ставшего для юноши изначально учителем, а затем преданным сподвижником и адмиралом. Царь понимал, что западные государства ушли далеко вперед в развитии военного образования. Многие из них с древнейших имен имели особые учреждения, в которых с малолетства люди готовились к военной службе. В 1653 году в Пруссии, например, были образованы три кадетских академии[11].

Создание регулярной армии, привнесение в подготовку войск и закрепление как важного слагаемого в практике обучения служилых людей ратному делу — элементов игры, неразрывно

---

[6] Антология военно-педагогической мысли в России.: Учебное пособие. — Ч.1./Авторы-составители А.И.Каменев, В.Ф.Березин; Под ред. Е.А.Сколкова. — Новосибирск, 1992 — С. 55—56.

[7] Там же — С.61.

[8] Там же. — С.21.

[9] Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли./ Сост. В. А. Александров.- М.: Правда, 1990.- С.156.

[10] Ключевский В. О. Исторические портреты… — С.165.

[11] Антология военно-педагогической мысли в России. — Ч. II./Под ред. Е.А.Сколкова, Новосибирск.: НВВКУ, 1992. — С.21.

связано с деятельностью Петра I. Нельзя не отметить, что все это способствовало не только последующим победам русской армии в XVIII столетии, но и упрочению на престоле молодого царя.

Анализируя особенности активно-игрового обучения воинов на этапе формирования регулярной армии России, выделим основания внедрения и распространения такого обучения. К ним может быть отнесено следующее:

— личностные особенности царя Петра, самой среды его воспитания;

— страх царя перед возможными дворцовыми переворотами и в связи с этим его естественное стремление создать хорошо обученные, верные силы способные противостоять заговорщикам;

— ориентация царя и ближайшего окружения на опыт подготовки войск, накопленный в армиях других европейских государств;

— необходимость хорошо подготовленной к баталиям армии для защиты России от внешнего врага;

— наличие уже сложившегося опыта войсковой подготовки (дружинников, стрельцов) существовавшего на Руси и включающего элементы игр;

— наличие прогрессивного опыта подготовки войск с использованием элементов игр, в других странах Европы.

Можно утверждать, что сами «потешные» войска и игры Петра I явили начало становлению отечественного педагогического опыта обучения воинов в подготовительной активно-игровой деятельности приближенной к последующей боевой. При этом отметим, что игровая деятельность «потешных», судя по материалам её исследований учеными (Н. Волынский, А. Керсновский, В. Ключевский, Н. Устрялов), характеризовалась:

— наличием замысла игр;

— предварительной отработкой элементов организации и ведения боя;

— приближением к условиям боя, характеризующимся отсутствием условностей и даже возможностью реальных людских потерь;

— определением результатов игр в ходе реального столкновения сторон без участия внешних наблюдателей и непосредственного руководителя данной игры.

В играх «потешных» войск, в целом, сложилась, а в дальнейшем продолжала совершенствоваться, игровая практика подготовки войск, сама их организация, выработка критериев оценки результатов. В опыт подготовки войск была привнесена практика проведения двухсторонних учений и маневров. Это был первый, пусть во многом несовершенный, однако, успешный опыт активно-игрового обучения воинов регулярной армии России.

Ключевые слова: регулярная армия, активно-игровое обучение, «потешные» игры и войска, первые военные школы, двухсторонние учения и маневры.

1.2. «УЧИТЬ ВОЙСКА ТОМУ, ЧТО НЕОБХОДИМО НА ВОЙНЕ» (А.В.Суворов) И ВОСПИТЫВАТЬ — ПОСРЕДСТВОМ ИГРЫ

К началу XVIII столетия основной внешнеполитической задачей правительства Петра I стала борьба за Балтийское побережье. Война была оправдана, так как прибалтийские земли издревле принадлежали Русскому государству. Более того, было очевидно, что без выхода к морю, являвшемуся прямой дорогой на Запад, Россия обречена на хозяйственную и политическую отсталость. В связи с этим, актуальной проблемой правительства было укрепление армии и комплектование её отечественными кадрами, так как уже в 1700 году с началом Северной войны против Швеции обнажилась уязвимость позиции наемников-офицеров. Когда в ноябре 1700 года шведский король Карл неожиданно атаковал русский лагерь, иностранные офицеры

во главе с главнокомандующим де Кроа поспешили сложить оружие, и только регулярные полки Преображенский и Семеновский, укомплектованные офицерами россиянами — оказали героическое сопротивление.

Многие проблемы, связанные с укреплением армии и подготовкой отечественных военных кадров удалось решить уже в первое десятилетие XVIII века, что обусловило её победоносные действия в Полтавской битве со шведами (1709г.), победоносное шествие по странам Балтии, первые победы русского флота на море (при Гренгаме — 1720г.).

Петр I был сторонником стремительных прогрессивных преобразований в стране и в армии. При нем подготовка войск была в полной мере ориентирована на требования боя. Однако в 1725 году царь скоропостижно умер. Наступила пора дворцовых интриг, царский престол в это время переходил из рук в руки. В стране обозначилось вызывавшее ненависть немецкое засилье, прозванное в народе «бироновщиной». Появились «лихие люди» — недовольные режимом. Властными группировками в этих условиях предпринимаются непопулярные и ситуативно-ориентированные меры для сдерживания общего напряжения в стране. Все это, безусловно, отразилось на армии. До 12% солдат числились беглыми, офицеры высказывали недовольство и вспоминали прошлые благие времена.

Из военных школ основанных при Петре, дальнейшее развитие во второй четверти XVIII века получили только некоторые, а многие либо были объединены, либо прекратили существование[12]. Военный историк А.А.Керсновский отмечает, что в данный период «плац-парадные требования начинают заслонять собственно боевые», «команды становятся многословными и часто похожими на монологи». «Введен был прусский журавлиный шаг и прусское наказание — палки за плохой строй»[13].

В 1741 году, гвардия, свершив переворот, поставила у власти дочь Петра Великого — Елизавету, которая заявляла, что её задача — возврат к политике Петра. Однако ей не удалось разрешить внутренних проблем, да и выбор царицей в качестве своего престолопреемника племянника, голштинского герцога Петра III был неудачен. Противоречивая антинациональная политика правительства Петра III, преследование прогрессивной армейской гвардии — спровоцировали заговор офицерства, который привел к власти в 1762 году немецкую принцессу Ангальт-Цербстскую Софию Фредерику Августу, жену Петра III, вступившую на престол под именем Екатерины II.

Екатерине II нужна была надежная опора в лице армии, которая собственно и привела её к власти, о чем она помнила до конца царствования. Наметились позитивные изменения в отношении власти к армии и офицерству. В этот период в недрах армии наметился новый опыт управления войсками и подготовки войск. Этот опыт связан, прежде всего, с деятельностью талантливых военачальников генерал фельдмаршала Петра Александровича Румянцева — Задунайского (1725 — 1796 гг.) и генералиссимуса Александра Васильевича Суворова (1730 — 1800гг.), которые блестяще использовали активно-игровое обучение в подготовке воинов. Оба военачальника были блестящими продолжателями традиций Петра I в обучении и воспитании военных кадров регулярной армии России.

П. А. Румянцев положил начало и успешно применял в боевой обстановке тактику колонн и рассыпного строя.

Военно-педагогические взгляды и педагогическая практика П.А.Румянцева нашли отражение в его работах «Отряд службы», «Мысль». При его участии создано немало документов военно-педагогического значения: «Инструкция пехотного полку полковнику», «Инструкция конного полку полковнику», «Наставление всем господам батарейным командирам», «Инструкция ротным командирам Воронцова» и др.

---

[12] Краткая история СССР. — Ч. I./Под ред. Н. Е. Носова. — М.:Наука, 1983. — С.183, 186.

[13] Керсновский А. А. История русской армии в 4 томах. Т.1. — М.:Голос, 1992. — С.91.

П.А.Румянцев первым определил основой воспитания войск моральные начала. В эпоху господства во всей Европе бездушных прусских рационалистических теорий, формализма и дрессировки в подготовке военных кадров, он ставит в основу нравственный элемент, причем воспитание отделяет от обучения и подготовки физической. Военачальник подчеркивает особое значение непрестанной активной деятельности офицеров не только по обучению, но и воспитанию войск. Требует делать обучение не отвлеченным от реального ратного дела.

В своем докладе царице П.А Румянцев пишет: «Войскам довлеет всегда в исправности и готовности быть на службу и по сему, и многим иным важным резонам на физичное и моральное оным исправление непрестанно занятыми быть разными учениями… С тем вниманием, чтобы всякое с войсками предприятие им искусным образом вразумляемо и объясняемо было, и чтобы никогда от их простого понятия или недостаточного доказательства надобное и полезное не показалось им в напрасную тягость, вовсе несбыточным и не употребительным, и, наконец, не обратилось бы им в досаду и не навело отвращения»[14].

По мнению военного историка А.А.Керсновского: «При всеобъемлющем уме, Румянцев отличался цельностью характера, с которой сочеталась редкая гуманность»[15]. «Благословен до поздних веков, да будет друг сей человеков», — писал о нем М. Державин.

Свои поучения и наставления П.А.Румянцев собрал в 1770 году в «Обряд служб», ставший строевым и боевым уставом екатерининской армии. В полевом управлении войск П. А. Румянцевым внедряется разумная децентрализация, частная инициатива, отдача не буквальных указаний, а директив, позволяющих осуществление этой инициативы. По инициативе полководца, во всей русской армии устанавливается выход войск для подготовки в летние лагеря (на один — три месяца в году). В период летних сборов отрабатывается взаимодействие родов войск, совершенствуются приемы ведения боевых действий.

Гению П. А. Румянцева, противнику абсолютизации военного опыта стран Западной Европы, обязана русская армия появлением целой плеяды военных гуманистов, в числе которых А.В.Суворов и его «Наука побеждать». Именно П.А.Румянцев своими гуманистическими идеями развития самостоятельности, инициативы в бою стимулировал дальнейшее развитие практики применения игр в обучении и воспитании воинов. Сам А. В. Суворов называл П. А. Румянцева своим учителем. Моральные начала, привнесенные в армию П.А.Румянцевым, навсегда стали её достоянием.

Появление А. В. Суворова, суворовской стратегии и тактики боевых действий требовало хорошо подготовленных офицеров, с развитым творческим мышлением, уверенных в себе и подчиненных. Этих качеств можно было достичь посредством постановки их в ситуации, требующие быстроты действий, решительности, взаимопомощи, самостоятельного применения военных знаний.

А.В.Суворов был настоящим мастером конструирования таких игровых ситуаций, как воспитывающих, так и обучающих. Именно он заложил эмпирические основы применения игр в интересах воспитания и развития мышления воинов в российской армии. Особенности А. В. Суворова, его склад характера, энергия и инициатива смогли породить игровые приемы обучения и воспитания, во множестве применявшиеся им в обучении и воспитании подчиненных. Огромную роль играла близость полководца к людям и его удивительные педагогические способности.

Проведенный анализ позволяет выделить основы активно-игрового обучения войск на данном этапе:

— опора не на количество затраченного времени, а на качество подготовки воинов;

— сознательное отношение к делу обучающих и обучаемых;

---

[14] О долге и чести воинской в Российской армии… — С.32.

[15] Керсновский А. А. История русской армии в 4 томах. Т.1… — С. 117.

— проявление инициативы и решительности каждым воином на своем месте, поддержка инициативы командирами;

— видение дела (ситуации) в деталях и в целом, предельное использование достигнутого изначально успеха.

Все эти основы нашли свое отражение в суворовском учебнике — «Науке побеждать». Они составляли стержень, на котором строились ситуации-игры, придуманные и внедрявшиеся в практику великим военным педагогом и полководцем.

Для развития у солдат сметливости и находчивости, А. В. Суворов широко использовал в процессе обучения элементы внезапности, резкие изменения обстановки, задавал неожиданные вопросы.

С целью приближения обучения к боевой обстановке и воспитания наступательного духа у солдат и офицеров, А. В. Суворов ввел в боевую подготовку двусторонние учения, заканчивающиеся сквозной атакой. Он приказывал строить по правилам фортификационные укрепления, ставил туда артиллерию и пехоту и учил войска днем и ночью брать их штурмом, упражняя воинов в быстроте, решительности, смелости, взаимовыручке. Так полководец проводил в жизнь принцип: «Тяжело в учении — легко в походе, легко в ученье — тяжело в походе». Вместе с тем, А.В.Суворов выступал против «пустых демонстраций», которые являются негодными в боевой практике и более свойственны «бедным академикам».

Внедрение прогрессивных методов обучения и воспитания, ориентация на подготовку к тому, что необходимо на войне, предопределили успехи российской армии и после ухода А.В.Суворова в отставку. Армией командовали его ученики, унаследовавшие «Науку побеждать», освоившие ее на практике в игровых упражнениях, сражениях с реальным противником, продолжавшие развивать прогрессивный опыт.

Суворовские заветы нашли продолжателей в лице М. И. Кутузова, П. И. Багратиона, М. А. Милорадовича, Н. Н. Раевского, Я. П. Кульнева и других военачальников, которые в своей педагогической деятельности неизменно обращались к принципу «Учить тому, что необходимо на войне» в деятельности, приближенной к боевой. На флоте эти же идеи внедрялись прогрессивными отечественными флотоводцами Ф.Ф.Ушаковым, Д.Н.Сенявиным, М.П.Лазаревым, В.А.Корниловым, П.С.Нахимовым и др.

Показательно, что, вспоминая о русской армии этого периода Наполеон отмечал: «Русская армия 1805 года была лучшей из всех выставленных когда-либо против меня. Эта армия никогда не проиграла бы Бородинского сражения…»[16].

П.А.Румянцевым, А.В.Суворовым, их продолжателями и последователями в XVIII веке были созданы, развиты и проверены в практике обучения и воспитания войск игры, требующие инициативы, смекалки, быстроты мышления и действия.

Практика применения таких игр в подготовке солдат и офицеров к бою подтвердила их эффективность. Это способствовало общей ориентации военного образования на педагогический опыт прогрессивных военачальников, предполагающий развитие актуальных качеств подчиненных. Опыт победоносной отечественной военной педагогики исследовался и распространялся в армиях других стран мира.

«Никогда еще военное искусство не стояло так высоко, как в конце XVIII века. План его величественного здания был начертан Петром, фундамент заложен Румянцевым, самое здание вознесено до небес великим Суворовым», писал об этом этапе А.А.Керсновский[17].

Однако, наряду с прогрессивными достижениями передовых представителей армии и флота по распространению и реализации победоносного педагогического опыта, существовали

[16] Керсновский А. А. История русской армии… — С.219.

[17] Керсновский А. А. История русской армии… — С.164.

и консервативные догматизированные течения, препятствовавшие дальнейшему развитию отечественного военно-педагогического опыта.

Так, например, менее чем пятилетнее правление Павла I (1796—1801гг.) крайне отрицательно сказалось на развитии отечественной военной теории и практики подготовки войск в целом. Воспитанный, как и его отец, Петр III, в духе прусской военщины, Павел I, придя к власти, прежде всего, одел армию и чиновников в чуждую для российского воинства германскую форму времен Фридриха II. Боевые полки с утра и до вечера были заняты муштрой, парадами и разводами. В столице были установлены казарменные порядки. В 8 часов вечера, когда сам император ложился спать, и гасли огни во дворце, надлежало гасить огни и всем прочим жителям города.

Вздорный и неуравновешенный, Павел «казнил без вины, награждал без заслуг». При нём игровая форма подготовки войск стереотипизируется. Военный историк С. Михеев утверждает, что в данный период «…бой должен был разыгрываться всегда по одному и тому же шаблону так, как будто бы противник все время боя оставался неподвижным, а к концу боя бегущим. Воля противника совершенно игнорировалась»[18].

А.В.Суворов, узнав об этом, немедленно и болезненно отреагировал на военные реформы Павла I. Известно его изречение: «Пудра не порох, букли не пушки, косы не тесаки, мы не немцы, а русаки!». Отставленный от дел, впавший в немилость А. В. Суворов, по высочайшему велению, был сослан на проживание в свое имение село Кончанское (Новгородская губерния) и пробыл два года в ссылке.

Проведенный анализ позволяет выделить основания развития активно-игрового обучения в подготовке воинов регулярной армии России XVIII века:

— сохранившееся значительное количество сторонников педагогической практики Петра I;

— недовольство прогрессивными офицерами муштровщиной и парадностью военной подготовки сложно соотносимой с боевыми задачами войск;

— богатый практический опыт полководцев в деятельности по обучению и воспитанию подчиненных в разных условиях обстановки;

— наличие прогрессивного победоносного опыта армии, ориентированной на подготовку к бою в игре;

— накопленный опыт подготовки войск в российской армии и армиях зарубежных стран;

— гуманистические тенденции мышления прогрессивных военачальников, обусловленные всей полнотой особенностей ситуации в Российской армии;

— глубокая вера прогрессивных полководцев в возможности и способности воинов, их личностную силу и национальный дух;

— формирующееся у прогрессивных военачальников осознание роли человеческого фактора на войне и необходимости совершенствования деятельности по обучению и воспитанию солдат и офицеров;

— необходимость развития у рекрутируемых в армию воинов быстроты и гибкости мышления, разумной самостоятельности и инициативы в интересах достижения победы в бою.

Активно-игровое обучение войск во многом способствовало успехам армии. В активно игровое обучение на данном историческом этапе привнесено следующее:

— отработка взаимодействия родов войск в ходе учений в летних лагерях;

— систематичность проведения военных учений-игр;

— искоренение стереотипизации ситуаций в играх;

— привнесение в игры нравственных основ;

[18] Михеев С. История русской армии. Вып.3.- М.,1911.- С.14.

— осмысление качеств воина, формирующихся в игре и применение экзерциций, задач-загадок в интересах формирования актуальных для боя качеств;

— подготовка каждого воина до уровня осмысления и понимания «своего маневра» в бою;

— ориентация на частную инициативу каждого, отрядов, рот, полков, кораблей — «… местный лучше судит… я вправо, должно влево — меня не слушать»;

— осознанное привнесение в игры эмоционального компонента, «энергии игры».

Ключевые слова: нравственный элемент, моральные начала, частная инициатива, разумная децентрализация, игровые ситуации, эмоциональный компонент игры.

1.3. РАСПРОСТРАНЕНИЕ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВОЕННОЙ ИГРЫ В РОСИЙСКОЙ АРМИИ

XIX век, как писал позже писатель-декабрист Александр Бестужев, взошел над Россией «не розовой зарею, а заревом военных пожаров». В 1805 году — война с Францией и Персией, 1806 год и 1807 год — с Францией, Персией и Турцией, в 1808году и в 1811 году — с Персией и Турцией, 1812 год — со всей Европой и Персией, 1813, 1814 и 1815 годы — с Францией.

Начался XIX век убийством ненавистного всем Павла I. Царем стал старший сын Павла — Александр I (1801 — 1825), который немногим отличался в руководстве войсками и организацией их подготовки от своего отца. Уже первые годы правления Александра I показали несостоятельность его военных ориентаций. В силу этого, так называемые коалиционные войны (1805, 1806—1807 гг.) с Наполеоном, закончились для России неудачно. Так, был заключен унизительный для России Тильзитский мир с Францией. Россия включалась в континентальную блокаду, что наносило ущерб торговле. У самых границ России создавался французский военный плацдарм — Варшавское герцогство. Это произошло, во многом, в силу ориентаций Александра I на военных стратегов из Вены, игнорирование им мнений и предложений отечественных военачальников.

С 1810 года отношения с Францией вновь стали обостряться, а в ночь на 12 (24) июня 1812 года без объявления войны 640 тыс. солдат Наполеона начали переправу через Неман. Началась война. Несмотря на прозападные ориентации Александра I, его презрительное отношение к отечественным военным кадрам, он, под давлением патриотически-настроенной интеллигенции и офицерства, был вынужден назначить главнокомандующим Российской армией Михаила Илларионовича Кутузова (1745 — 1813гг.) — военачальника, пользующегося авторитетом в войсках, ценимого великим А.В.Суворовым.

Исход войны известен… Движимая патриотизмом русская армия, наращивая боевой опыт, наголову разгромила считавшуюся непобедимой армию Наполеона. Уроки войны заставили вспомнить и совершенствовать в боях и при подготовке к ним суворовскую «науку побеждать». В годы войны в военные игры привносятся вводные, условия предполагающие внезапность, натиск, упорство, отработку взаимодействия различных родов войск не только в решающей открытой баталии, но и в тылу неприятеля (основы партизанской войны). После войны, прекрасно подготовленная тактически, русская армия, поднялась на недосягаемую высоту.

Александр I, однако, видел при этом лишь то, что «войны деморализуют войска. Войска после войны», — по его мнению, «стыдно вывести на Царицын луг. Их надо переучить, подтянуть. Подтягивать, к счастью, есть кому. Гатчинский дух еще не угас!…»[19].

Действительно, походные лишения уже очень скоро показались войскам блаженством, на смену пришла палочная дисциплина и жестокая муштра. Формализм стал на продолжительный период основой военного дела. Пехотный и кавалерийский уставы 1816 года полностью состоят из «танцмейстерской науки». После победоносной войны Александр I не выносил упоминания о ней. Понятия «отечество» и «патриотизм» стали ругательными. Царь питал неприязнь к памяти М.И.Кутузова, изгонял из армии учеников суворовской и кутузовской школы.

В послевоенный период политика и действия царского правительства по многим направлениям расходились с ориентациями и надеждами всех слоев общества. Прогрессивное офицерство обсуждало на собраниях и часто открыто демонстрировало недовольство политикой правительства. В 1816 году возникли тайные политические организации офицеров — Союз

[19] Керсновский А. А. История русской армии. Т. 2… — С.9.

спасения, Общество соединенных славян и др. Позже (в 1821г.), возникли Южное и Северное общества офицеров, разрабатывавшие планы переустройства государства.

В ноябре 1825 года умер Александр I. В декабре того же года на Сенатской площади 3000 офицеров и солдат подняли восстание, которое было расстреляно. В январе 1826 года, вблизи Белой Церкви, разгромлена еще одна попытка переворота — мятеж Черниговского полка, который также был подавлен.

Приведенный к престолу после смерти Александра I его сын Николай I (1825 — 1855) жестоко расправился с восставшими. Его политика относительно армии мало изменилась. Строевизация, муштра, привнесение строевых движений даже на учениях. Основой обучения войск являлось так называемое «линейное учение», принесшее русской армии неисчислимый вред в силу того, что целью учения было в основном — приучить войска к стройным движениям в массе. Маневры выглядели как картинное наступление длинными развернутыми линиями из нескольких батальонов шедших в ногу, причем все заботы командиров — от взводного до корпусного — сводились к одному, самому главному: соблюдению равнения. А.А.Керсновский пишет: «Так создавалась на плацах конца александровской и николаевской эпох, какая — то особенная мирно-военная тактика, ничего общего не имевшая с действительными боевыми требованиями. Система эта совершенно убивала в войсках, а особенно в командирах, всякое чувство реальности»[20].

Победный дух войны 1812 года довольно быстро был вытравлен из войск. В конечном итоге, все это привело к поражению русской армии в Севастополе в период Крымской войны (1853 — 1856 гг.) Лишь на Кавказе, удаленным от центра полкам российской армии удалось сохранить суворовский дух в силу постоянного нахождения в реальной боевой среде. Пятидесятилетняя Кавказская война, это школа, которая стала в данный период времени подобной Северной войне Петра I и суворовским походам. Здесь проявили себя прогрессивные военачальники А. П. Ермолов, П. С. Котляревский, Н. П. Слепцов, и другие сторонники всесторонней подготовки войск к тому, что необходимо в бою.

[20] Керсновский А. А. История русской армии… — Т. 2., С.54.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.